Недра и Закон «О недрах»: проблема соотношения понятий

В.Б. Ибрагимов,
кандидат технических наук, заведующий Отделом Института геологии НАН Азербайджана

Развитие права всегда сопряжено с обсуждением и формированием терминологии. Право как регулятор человеческого поведения тем эффективнее выполняет свою роль, чем более верно концептуально и лингвистически выражены его констатации, предписания, дозволения и запреты. Необходимость осмысления юридической терминологии существует всегда, но ее значение повышается в периоды, когда происходят существенные структурные изменения в праве, обусловленные историческими потребностями. В эти периоды приходится особенно тщательно обдумывать и смысл происходящих перемен, и значение сопутствующих им терминологических преобразований.

«Идут трудные поиски подходящих слов, наилучшим образом выражающих сущность правовых категорий и явлений. Терминология обогащается разнообразными способами: уходят в историю устаревшие термины, извлекаются на свет божий старые термины, покрытые пылью веков, но вдруг обнаружившие свою жизнеспособность, конструируются новые, вовлекаются в оборот слова, заимствованные из бытовой, политической или научной лексики… Словом, происходят своего рода терминологические блуждания, вполне понятные и оправданные в процессах развития права. Проблема лишь в том, чтобы не заблудиться»[1]. Эти слова известного российского юриста-эколога, профессора О.С. Колбасова как нельзя лучше характеризуют состояние понятийно-терминологической базы законодательства о недропользовании, в которой очень легко «заблудиться» из-за нечетких определений и необъяснимой подмены одних терминов другими[2]. В Законе Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах»[3] (далее — Закон «О недрах») использовано много понятий, имеющих «геологические корни», однако их правовые дефиниции либо отсутствуют, что вызывает «терминологические блуждания» в правоприменительной практике, либо имеются, но допускают неоднозначное толкование. Напомним, что правовые дефиниции, законодательно закрепленные и приобретающие тем самым качества официальной нормативности, должны обеспечить смысловую полноту правовых нормативов и исключить двусмысленность в толковании правовых норм, способствуя единообразному, правильному применению действующего законодательства[4].

Рассмотрим правовую дефиницию понятия «недра», которая имеет не только теоретическое, но исключительно важное практическое значение, поскольку недра выступают в первую очередь в качестве объекта горных отношений (отношений недропользования)[5]. В преамбуле Закона «О недрах» она приведена в следующей редакции: «Недра — часть земной коры, расположенная ниже почвенного слоя, а при его отсутствии — ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающаяся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения».

Согласимся с тем, что *principium est potissima pars cujusque rei* (лат.) — начало есть важнейшая часть любого дела. Но такое начало представляется не совсем удачным и напоминает хорошо известную историю о том, как составители французского энциклопедического словаря дали прочитать знаменитому палеонтологу Ж. Кювье определение понятия «рак»: «рак — небольшая красная рыба, которая ходит задом наперед»[6].

[1] *Колбасов О.С.* Терминологические блуждания в экологии // Государство и право. 1999. № 10. С. 27–28.

[2] *Перчик А.И.* Критическое прочтение Закона «О недрах»: понятия, институты, терминология // Нефть, Газ и Право.2007. № 3.С. 17.

[3] СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823 (с последующими изменениями и дополнениями).

[4] *Чернобель Г.Т.* Правовые понятия и их применение в законах // Законодательная техника: Научно-практическое пособие / Под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2000. С. 80.

[5] *Перчик А.И.* Горное право. М., 2002. С. 13, 26.

[6] *Кудряшов А.И., Кудряшова Т.М.* Истоки открытий. Пермь, 2002. С. 60.

«Великолепно, — ответил ученый, — но разрешите сделать небольшое замечание. Дело в том, что рак не рыба, он не красный и не ходит задом наперед. За исключением всего этого, ваше определение превосходно». Перефразируя, для нашего случая скажем так: недра — это не часть земной коры и простираются они не до глубин, доступных для геологического изучения и освоения, а в остальном легальная дефиниция превосходна, если не принимать во внимание нечетко обозначенную верхнюю границу недр.

Действительно, структура недр включает в себя не только земную кору, но и другие важные компоненты — мантию и ядро Земли. Знают это и геологи (в любом учебнике по геологии приводится с разной степенью детализации именно такая структура)[7], и юристы (которые, как правило, ссылаются на данные геологической науки)[8], и даже дети[9]. Только законодатель остается при своем мнении, предлагая определение, которое при детальном анализе оказывается весьма противоречивым, дискуссионным[10] и неоптимальным[11].

> ...правовые дефиниции, законодательно закрепленные и приобретающие тем самым качества официальной нормативности, должны обеспечить смысловую полноту правовых нормативов и исключить двусмысленность в толковании правовых норм, способствуя единообразному, правильному применению действующего законодательства.

Omne actum ab intentione agentis est judicandum (лат.) — о каждом действии следует судить по намерению деятеля. Попробуем выяснить, в чем заключается намерение законодателя, как оно трактуется в специальной литературе, какие аргументы приводятся в пользу рассматриваемой правовой дефиниции и насколько они обоснованы.

Критический анализ существующей правовой дефиниции понятия «недра»

Для удобства условно разделим рассматриваемую дефиницию на три части: структурный элемент (часть земной коры) и его границы — верхнюю (почвенный слой или земная поверхность, дно водоемов и водотоков) и нижнюю (глубины, доступные для геологического изучения и освоения).

Структурный элемент

Прежде чем перейти к элементу структуры, рассмотрим структуру в целом. Исходя из научных данных, наша планета без учета ее внешних геосфер (атмосферы и гидросферы) состоит из трех основных геосфер — земной коры, мантии и ядра[12], образующих систему, т. е. упорядоченное определенным образом множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некое целостное единство[13]. Учитывая видовые отличия, такую систему можно назвать также **природной системой** (совокупность элементов живой и (или) неживой природы, находящихся в определенной связи и отношениях между собой и образующих относительно устойчивое единство и целостность)[14] или **геосистемой** (особого рода материальная система, состоящая из взаимообусловленных природных компонентов, взаимосвязанных в своем размещении и развивающихся во времени как части целого)[15]. Независимо от названия любую систему характеризует особое свойство, которое проявляется в целостности (единстве) естественного материального объекта[16]. Обособление какого-либо из элементов (компонентов) системы (в нашем случае, одной из геосфер — земной коры) неизбежно приводит к разрыву внутрисистемных связей, нарушению ее целостности и потере определенных качеств.

Такой эффект (или асистемность — отсутствие качеств системы, определяемое прежде всего по разорванности или хаотичности внутренних связей в некоторой совокупности, что ведет к полной ее транзитности в отношении вещества, энергии и информации[17]) может вызвать так называемый

[7] *Короновский Н.В., Старостин В.И., Авдонин В.В.* Геология для горного дела. М., 2007. С. 11; *Короновский Н.В., Ясаманов Н.А.* Геология. М., 2003. С. 47; *Левитес Я.М.* Общая геология с основами исторической геологии и геологии СССР. М., 1986. С. 40–42 и др.

[8] Международно-правовые основы недропользования: Учеб. пособие / Отв ред. А.Н. Вылегжанин. М., 2007. С. 19; *Вылегжанин А.Н.* Подземный предел распространения суверенитета государства // Государство и право. 2001. № 8. С. 71–72; *Дудыкина И.П.* Правовой режим земной коры: вопросы взаимодействия международного и национального права // Нефть, Газ и Право. 2008. № 2. С. 37 и др.

[9] Энциклопедия для детей. Т. 4: Геология / Сост. С.Т. Исмаилова. М., 1995. С. 35–44.

[10] *Перчик А.И.* Горное право. М., 2002. С. 16, 17.

[11] *Певзнер М.Е.* Горное право. М., 2006. С. 14.

[12] Международно-правовые основы недропользования. С. 19.

[13] Экологическое право: Учебник для вузов / Под ред. С.А.Боголюбова. М., 2006. С. 30.

[14] Клубов С.В., Прозоров Л.Л. Геоэкология: русско-английский понятийно-терминологический словарь. М., 1994. С. 72.

[15] Реймерс Н.Ф. Природопользование. М., 1990. С. 93.

[16] Буряковский Л.А., Джафаров И.С., Джеваншир Р.Д. Моделирование систем нефтегазовой геологии. М., 1990. С. 9.

[17] Реймерс Н.Ф. Указ.соч. С. 29.

экологический бумеранг[18], т. е. экологические затруднения из-за нарушения ряда фундаментальных положений экологии и природопользования, в частности, закона полноты составляющих (компонентов) системы, правила оптимальной компонентной дополнительности и принципа системной дополнительности[19]. Может возникнуть вопрос: а при чем тут законы развития природы, если речь идет о горном законодательстве? Отвечая на этот вопрос, приведем интересное суждение известного российского юриста-эколога, профессора М.М. Бринчука: «Законы развития природы — законы более высокого порядка для человека в сравнении с законами развития общества. Это — объективные законы. В силу их действия и благодаря им человек появился и может существовать. Законы общества (в том числе, очевидно, и рассматриваемый Закон «О недрах». — *Авт.*) написаны человеком для собственного социального, политического и экономического удобства, организации и обеспечения общежития. Знание и соблюдение законов развития природы в деятельности человека и общества имеют решающее значение и оцениваются как императив»[20].

А теперь вернемся к отдельно взятому структурному элементу и рассмотрим различные толкования понятия «недра» как «части земной коры».

1. В научной литературе часто можно встретить такое разъяснение позиции законодателя по поводу объекта горных отношений: «**В широком смысле** недра Земли простираются от ее поверхности до центра и включают земную кору, мантию и ядро. **В узком смысле** под недрами понимают верхнюю часть земной коры, в пределах которой возможна добыча полезных ископаемых»[21]. Другими словами, существует понимание недр в «широком смысле» (абсолютно правильное с точки зрения геологической науки. — *Авт.*), но законодатель ориентирует нас на понимание этого объекта в «узком смысле».

Категорически не могу согласиться с подобным разъяснением. Ведь речь идет не о бытовой лексике, а о **юридической терминологии,** где двусмысленность понятий и их определений, приводящая к неоднозначности и понятийной неопределенности, совершенно исключена. Законодательная техника давно выработала разумные требования к такой терминологии: использование терминов с четким и строго ограниченным смыслом; использование слов и выражений в прямом и первичном их значении; отказ от двусмысленных и многозначных терминов; единство применяемой терминологии по всему законодательству или по крупным его разделам и др.[22] В специальной литературе неоднократно отмечалась необходимость строгого выполнения этих требований. Закон не может содержать понятия и термины, которые имеют различное толкование, он ориентируется на общепринятые, доступные и неоспариваемые формулы[23]. Язык правовых актов должен быть прежде всего точным; большое значение имеет правильное использование, единообразное и однозначное применение терминов[24]. Главное в языке законодателя — точность[25] и понятийная определенность используемых правовых категорий, позволяющая отождествить их с категориями фактическими[26]. Недопустимо использование терминов с несколькими значениями, неопределенными по своему характеру[27] и т.д.

Можно сделать вывод, что анализируемая правовая дефиниция сформулирована с нарушением требований законодательной техники и допускает неоднозначное толкование искомого понятия. Недра в юридическом отношении не могут иметь два смысла («широкий» и «узкий») — смысл должен быть один, правильный и научно обоснованный. Это важно, поскольку цена легальных определений весьма высока — «нередко именно они играют решающую роль в толковании и применении законов»[28].

2. Другое разъяснение позиции законодателя сводится к доказательству хозяйственной значимости или полезности (полезных свойств) «части земной коры» как источника полезных ископаемых. Профессор А.И. Перчик отмечает: «Земля, водный и воздушный бассейны, недра в той или иной мере обладают полезными для человека свойствами. Однако полезными свойствами обладает не вся земля, не все недра, а лишь определенная их часть (применительно к недрам имеется в виду часть земной коры. — *Авт.*). Именно по отношению к этой части возникают отношения

[18] Там же. С. 55.

[19] Там же. С. 153, 391, 401.

[20] *Бринчук М.М.* Экологическое право. М., 2003. С. 41.

[21] *Кокин В.Н.* Недропользование: теоретико-правовой анализ. М., 2005. С. 20.

[22] Бошно С.В. Правоведение. М., 2004. С. 178.

[23] *Петров В.В.* Проблемы эколого-правовой терминологии / Правовые проблемы экологии. М., 1980. С. 101–104.

[24] *Боголюбов С.А.* Юридическая терминология: вопросы синонимии / Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ, № 40. М., 1987. С. 25–35.

[25] *Ушаков А.А.* Очерки советской законодательной стилистики. Пермь, 1967. С. 171.

[26] *Абанина Е.Н., Зенюкова О.В., Сухова Е.А.* Комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды»: Постатейный. М., 2006. С. 13–-14.

[27] *Ковалев М.И.* О технике уголовного законодательства // Правоведение. 1962. № 3. С. 146.

[28] *Васильева М.И.* Федеральный закон «Об охране окружающей среды»: новое содержание и старые проблемы // Спасение. 2002. № 11. С. 4.

землепользования, недропользования и т.д., проблемы определения права собственности и целый ряд других»[29].

Что можно сказать по этому поводу? Во-первых, по «проблеме определения права собственности» известный специалист в области горного права противоречит сам себе, поскольку чуть раньше он утверждает: «…объектом права государственной собственности на недра являются не какие-то вещества, залегающие в недрах, а **все недра в целом** (выделено нами. — *Авт.*) как часть природной среды, находящейся ниже поверхности земли»[30]. Это утверждение соответствует правовой норме статьи 1.2 Закона «О недрах». Кроме того, оно содержит абсолютно правильную мысль о принадлежности недр в целом (включая мантию и ядро Земли) к компонентам природной среды, которые, согласно Федеральному закону Российской Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»[31] (далее — Закон «Об охране окружающей среды»), обеспечивают в совокупности **благоприятные условия для существования жизни на Земле.** Полагаю, что это не менее значимое «полезное свойство», чем наличие полезных ископаемых в земной коре. Но даже если подходить к недрам с чисто утилитарной точки зрения, следует отметить, что и нижние (по отношению к земной коре) геосферы обладают «полезностью», правда, пока не используемой в полной мере по известным причинам. Например, установлено, что мантия Земли содержит количество воды, равное объему воды Мирового океана[32], а на глубине более 180 км (верхняя мантия) образуются алмазы, которые затем выносятся кимберлитовыми трубками к земной поверхности[33]. Не надо забывать, что именно мантия «подпитывает» земную кору полезными ископаемыми. За многомиллиардную историю Земли флюиды вынесли из мантии в кору огромное количество рудных и редкоземельных элементов: большая их часть осталась в основании метаносферы (у границы Мохоровичича)[34], где сформировалась зона высококонцентрированных растворов, а некоторые руды (уран, золото) отложились в гранито-гнейсовом слое[35].

Во-вторых, если законодателя в качестве объекта правового регулирования интересует только земная кора, обладающая некими полезными свойствами, а не недра в целом, почему законодательный акт называется «О недрах»? Известно, что название закона «должно отражать его основное содержание»[36], поэтому логичнее было бы назвать его «О земной коре», а соответствующую правовую дефиницию изложить более корректно, например: земная кора — верхняя часть недр (или верхняя геосфера), расположенная ниже почвенного слоя, а при его отсутствии — ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающаяся до границы Мохоровичича. В этом случае все стало бы на свои места и понятийную неопределенность удалось бы исключить или, по крайней мере, снизить.

Следовательно, и это разъяснение позиции законодателя следует признать неудовлетворительным.

3. Некоторые авторы различают естественно-научное и юридическое понятия «недра», относя первое к сфере науки (геология, горное дело), а второе — к сфере горного права (законодательства)[37]. Этим объясняется их несовпадение.

Образно говоря, «орбиты» указанных сфер пересекаются, и одной из областей пересечения является понятийный аппарат. Традиционно правовой наукой и законодательством впитываются понятия и термины, выработанные другими отраслями наук[38]. Хорошо прослеживается это в экологическом законодательстве. Например, Федеральный закон Российской Федерации от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»[39] практически полностью построен на использовании таких понятий и терминов: генная инженерия, генотерапия, генодиагностика, генно-инженерно-модифицированный организм и др. Как считают специалисты, горное право и законодательство о недропользовании не являются в этом плане исключением. Так, профессор М.Е. Певзнер

> Главное в языке законодателя — точность и понятийная определенность используемых правовых категорий, позволяющая отождествить их с категориями фактическими.

[29] *Перчик А.И.* Горное право. С. 17, 18.

[30] Там же. С. 14.

[31] СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133 (с последующими изменениями и дополнениями).

[32] *Gillet P.* L'eau du manteau terrestre // La Recherche. 1993. Vol. 255. P. 676--685.

[33] *Хаин В.Е.* Земля – уникальная планета Солнечной системы // Вестник РАН. 2003. № 9. С. 828.

[34] Граница между земной корой и нижележащей мантией, установленная по резкому изменению скоростей продольной и поперечной волн югославским сейсмологом А. Мохоровичичем и названная его именем. См.: *Короновский Н.В., Ясаманов Н.А.* Указ.соч. С. 48.

[35] *Резанов И.А.* Этапы эволюции Земли // Вестник РАН. 2006. № 10. С. 925.

[36] *Бошно С.В.* Указ. соч. С. 176.

[37] *Перчик А.И.* Указ. соч. С.13.

[38] *Петров В.В.* Указ. соч. С. 101.

[39] СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3348.

пишет: «Для разработки институтов и норм горного права и обеспечения их реализации в различных непосредственных формах горное право использует накопленный потенциал в таких областях знаний, как горные науки, геология, экономика, экология и др.»[40]. Профессор Р.Н. Салиева отмечает, что «…В силу специфики рассматриваемых отношений в правовой оборот вовлекаются основные термины и понятия геологических наук и горного дела, а также из других сфер хозяйственной деятельности, которые связаны с использованием недр и воспроизводством минерально-сырьевых ресурсов»[41].

Нет ничего необычного в заимствовании законодательством терминов и понятий фундаментальных наук, в частности, геологической науки. Однако существуют специфические особенности, которые при этом необходимо учитывать. Во-первых, понятийно-терминологическая база современной геологии еще не устоялась, некоторые термины и понятия вызывают дискуссии. Особенно заметно это в геотектонике в связи с появлением теоретической концепции, известной под названием «новая глобальная тектоника» или «тектоника литосферных плит»[42]. Но вот что любопытно: в понимании интересующей нас структуры недр (земная кора + мантия + ядро Земли) никаких разногласий не наблюдается! Во всяком случае, автор еще не встречал геолога, который трактовал бы недра как часть земной коры. Во-вторых, не секрет, что многие определения в естественных науках «страдают» от излишней детализации, расплывчатости и наукообразности. Но законодательная техника давно выработала и успешно использует эффективные методы и приемы, позволяющие избавиться от этих недостатков при сохранении общепринятого смыслового содержания определяемых понятий. В качестве примера отметим только один из них — метод **типизации**, отделяющий существенные признаки от несущественных[43]. Если он и был использован при формулировке анализируемой правовой дефиниции, то неудачно, поскольку некоторые существенные признаки выпали из рассмотрения (возможно, были отнесены к несущественным), в результате чего произошло фактическое отождествление понятий «недра» и «часть земной коры», которые в реальности соотносятся между собой как «целое» и «часть». Докажем это, применив обычные в подобных случаях правила логического мышления.

> «…объектом права государственной собственности на недра являются не какие-то вещества, залегающие в недрах, а все недра в целом как часть природной среды, находящейся ниже поверхности земли».

Принято считать, что определение (или дефиниция) понятия — это логическая операция, которая раскрывает содержание понятия либо устанавливает значение термина. Наибольшее распространение на практике получило явное определение, устанавливающее некоторое отношение равенства или эквивалентности между определяемым понятием (*definiendum* — Dfd) и определяющим понятием (*definience* — Dfn) через ближайший род (родовой признак) и видовое отличие[44]. В нашем случае законодатель выбрал в качестве родового признака структурный элемент («часть земной коры»), а в качестве видовых отличий — его границы (верхнюю и нижнюю).

Основное требование логики к явному определению — его соразмерность, т. е. объем определяющего понятия должен быть равен объему определяемого понятия (Dfd = Dfn). В нашем случае это требование нарушается, поскольку определяющее понятие, выраженное родовым признаком («часть земной коры»), по объему явно уже, чем определяемое понятие («недра»). В результате возникает логическая ошибка типа «узкое определение» (Dfd > Dfn). Одновременно нарушается **закон тождества** (в процессе определенного рассуждения всякое понятие и суждение должны быть тождественны самим себе)[45] и отождествление различных понятий («недра» и «часть земной коры») приводит к другой логической ошибке, называемой «подмена понятия». Козьма Прутков в свое время остроумно отразил эту ошибку в известном рассуждении: «если на клетке слона прочтешь надпись «буйвол», не верь глазам своим».

4. Для сравнения рассмотрим трактовку понятия «недра» в законодательстве других стран. В таблице представлены соответствующие правовые дефиниции, используемые в законодательных актах некоторых государств СНГ.

Как следует из таблицы, отраслевым законодательством государств постсоветского пространства слишком буквально (без должного критичес-

[40] *Певзнер М.Е.* Горное право. С. 48-51.

[41] *Салиева Р.Н.* Правовое обеспечение развития предпринимательства в нефтегазовом секторе экономики. Новосибирск, 2002. С. 28.

[42] *Караулов В.Б., Никитина М.И.* Геология. Основные понятия и термины: Справочное пособие. М., 2006. С. 8.

[43] *С.В. Бошно.* Указ. соч. С. 114.

[44] *Гетманова А.Д.* Логика для юристов: Учеб. пособие. 5-е изд. М., 2008. С. 59, 60.

[45] Там же. С. 157.

Легальные определения понятия «недра» в законодательстве государств СНГ

Определение понятия «недра»	Название законодательного акта и его выходные данные
Недра – часть земной коры, расположенная ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающаяся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения.	Закон Российской Федерации «О недрах» от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (с последующими изменениями и дополнениями)
Недра – часть земной коры, расположенная ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и дна морей, озер, рек и других водоемов, простирающаяся до глубин, доступных для проведения операций по недропользованию с учетом научно-технического прогресса.	Закон Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 27 января 1996 г. № 2828 (ст.1)
Недра – часть земной коры, находящаяся под поверхностью земли или слоем почвы, ниже дна водных объектов (водоемов), простирающаяся до глубины, доступной для изучения и освоения, и состоящая из горных пород, минерально-сырьевых ресурсов, энергоносителей (нефть, газ и т.д.), природных и искусственных полостей, геологических и техногенных образований.	Закон Азербайджанской Республики «О недрах» от 13 февраля 1998 г. № 439-Г (ст.1)
Недра – часть земной коры, расположенная под поверхностью суши и дном водоемов и простирающаяся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения.	«Кодекс о недрах» Республики Украины от 27 июля 1994 г. № 132/94-ВР
Недра – часть земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения.	«Кодекс о недрах» Республики Беларусь от 15 декабря 1997 г. № 103-З
Недра – часть земной коры, включая полезные ископаемые, простирающаяся от поверхности или нижней границы почвенного слоя, дна водоемов и водотоков, до глубин, доступных для геологического изучения и промышленного освоения.	Закон Кыргызской Республики «О недрах» от 2 июля 1997 г. № 42 Закон Кыргызской Республики «О нефти и газе» от 8 июня 1998 г. № 77
Недра – часть земной коры, расположенная ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности или дна водных объектов, простирающаяся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения.	Закон Республики Узбекистан «О недрах» (в ред. Закона от 13 декабря 2002 г. № 444-II)
Недра – часть земной коры, расположенная ниже почвенного слоя и дна водоемов, простирающаяся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения.	Закон Республики Таджикистан «О недрах» от 20 июля 1994 г. № 983

кого анализа) воспринята предложенная российским законодателем правовая дефиниция понятия «недра», причем не только в части структурного элемента, отраженного родовым признаком, но и в части его границ — верхней и нижней.

Законодательство США по-другому трактует содержание понятия «недра»: они составляют с поверхлежащим земельным участком единый объект, определяемый как «вся конусообразная часть Земного шара, образованная поверхностью его участка и радиусами, от нее проведенными к центру Земли»[46]. Другими словами, понятие недр юридически включает в себя не только земную кору, но и мантию, и часть ядра Земли. Такой подход поддержан и в зарубежной международно-правовой доктрине[47], и в исследованиях некоторых российских ученых-юристов[48]. Он представляется нам правильным и может служить основанием для корректировки анализируемой правовой дефиниции, что уже отмечалось в литературе[49].

Верхняя граница структурного элемента

Согласно определению, недра расположены «ниже почвенного слоя, а при его отсутствии — ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков». Но не обозначено, что такое «почвенный слой» и какова его толщина. Также неясен термин «поверхность»: есть ли у нее толщина и если есть, то какая?[50]

Правовая дефиниция понятия «почва» в земельном законодательстве Российской Федерации отсутствует. Судя по доктринальным определениям, почва — это поверхностный слой земли, характе-

[46] Environmental Law. From resources to Recovery. Ed. by C. Campbell-Mohn. St.Paul, Minn. 1993. P. 772.

[47] *Броунли Я.* Международное право. Кн. 1 / Под ред. Г.И. Тункина. М., 1977. С. 190–191.

[48] Курс международного права. Т3 / Отв. ред.Н.А. Ушаков. М., 1990. С. 9.

[49] *Дудыкина И.П.* Указ. соч. С. 40.

[50] *Перчик А.И.* Указ. соч. С. 14, 15.

ризующийся плодородием[51]. Толщина этого слоя, если он остается нетронутым, колеблется от нескольких миллиметров до 2–3 м[52]. А если земля нещадно эксплуатируется, деградирует и теряет (полностью или частично) свое плодородие в результате воздействия водной и ветровой эрозии, переувлажнения и заболачивания, подтопления, засоления и осолонцевания, уплотнения и слитизации? Тогда почвенный слой вообще исчезает, что подтверждается статистическими данными: в целом по стране площадь нарушенных земель достигает 1150,4 тыс. га, при этом ежегодно теряется более 1,5 млрд т плодородного слоя земли[53].

Итак, вводя в правовой оборот понятие «почвенный слой», законодатель, говоря математическим языком, предлагает решить одно уравнение с двумя неизвестными — идентифицировать почвенный слой и оценить его качество, чтобы найти толщину. Решения этого «уравнения» нет ни в Законе «О недрах», ни в подзаконных нормативных правовых актах.

Учение обо всех явлениях и процессах, формирующих поверхность Земли, и формах этой поверхности составляет отдельную отрасль знания — геоморфологию.

Когда почвенного слоя нет, недра, согласно определению, начинаются от земной поверхности. Но и здесь возникает много вопросов, так как поверхность земли отличается исключительным разнообразием форм различного масштаба, происхождения и возраста. Две основные черты, определяющие особенности рельефа любого участка земной коры, — разница высот поверхности и климат. Рельеф динамичен, он непрерывно изменяется, приобретая новые формы. В процессе этих изменений участвуют как внутренние (эндогенные), так и внешние (экзогенные) геологические силы. Учение обо всех явлениях и процессах, формирующих поверхность Земли, и формах этой поверхности составляет отдельную отрасль знания — геоморфологию[54].

И.С. Щукин обозначил в строении поверхности Земли более 50 типов рельефа и разделил их на четыре группы: первично-тектонический, выработанный, построенный и денудационно-аккумулятивный. Чтобы только перечислить и кратко охарактеризовать их, понадобится не один десяток страниц. Мы приведем лишь несколько характерных примеров, иллюстрирующих сложность и изменчивость рельефа земной поверхности.

Ледники — это естественные массы кристаллического льда, перекрытого уплотненным снегом или фирном. Они образуются на земной поверхности в результате длительного накопления снега и отрицательных температур, занимают площадь около 16,2 млн км^2 (около 11 % поверхности суши), а общий объем заключенного в них льда составляет около 30 млн км^3. Различают следующие типы ледников: материковые или покровные (Антарктический и Гренландский ледниковые покровы), горные (простые и сложные, переметные, каровые и др.) и промежуточные (плоскогорные, предгорные)[55]. Любой ледник перемещается, и это движение сопровождается рядом геологических процессов — интенсивной экзарацией горных пород подледного ложа, переносом обломочного материала и образованием ледниковых (морены), водно-ледниковых (озы, камы, камовые террасы) и приледниковых (зандры, лессы) отложений. Нас интересует, что понимать под «земной поверхностью» в данном случае — уровень снеговой линии, ледниковый покров (для Антарктиды — огромное плато высотой 4000 м, покоящееся на скальном основании), подледное ложе, поверхность зандровой равнины, «сглаженную» поверхность морен (донной, абляционной или конечной) и др.? Вариантов много, учитывая разнообразие форм рельефа поверхности для различных типов ледников.

Ветер — один из важнейших экзогенных факторов, преобразующих рельеф Земли. Геологическая деятельность ветра, которую иногда называют эоловой (по имени бога ветров Эола), наиболее ярко проявляется в **пустынях,** которые занимают около 20 % всей поверхности континентов. Различают следующие формы поверхности подобных аридных зон: формы физического и химического выветривания, формы усыхания (пустынная кора, солончаки, такыры), формы развевания (каменные решетки, ярданги, вади, фульджи и др.) и формы навевания (барханы, покровные, бугристые и грядовые пески)[56]. «Земная поверхность» в данном случае — это пустынная кора[57], рябь пустыни, «сглаженная» поверхность барханов (барханной цепи, дюн, кучевых песков и т.д.) или, например, такыры[58]?

[51] *Крассов О.И.* Экологическое право. М., 2008. С. 30.

[52] *Реймерс Н.Ф.* Указ. соч. С. 380.

[53] *Дубовик О.Л.* Указ. соч. С. 378–379.

[54] *Бондарчук В.Г.* Основы геоморфологии. М., 1949. С. 4.

[55] *Короновский Н.В., Ясаманов Н.А.* Указ. соч. С. 252–256.

[56] *Бондарчук В.Г.* Указ. соч. С. 258–286.

[57] Пустынная кора – цементированный углекислой известью, гипсом или поваренной солью слой по-верхностных рыхлых образований в пустыне; имеет вид плотной плиты, чаще всего в виде конгломерата или брекчии, мощностью до двух метров.

[58] Такыр (в пер. с тюрк. – «ровный») – идеально ровный глинистый участок пустыни.

Криолитозона (зона вечной мерзлоты) России занимает около 11 млн км^2 (68 % всей территории страны) и содержит от 40 до 90 % всех добываемых полезных ископаемых[59]. Средняя мощность криолитозоны составляет 700–900 м, но местами достигает 1500 м. Различают различные типы льдов этой зоны: погребенный, повторно-жильный, миграционный. Мерзлотно-геологические процессы и возникающие в результате их деятельности формы рельефа разнообразны; большое распространение получили булгунняхи, гидролакколиты, мелкополигональные формы (каменные кольца и многоугольники), солифлюкционные террасы, курумы, термокарст (байджерахи, аласные котловины) и др. Что считать «земной поверхностью» в этом случае — верхний динамичный слой, подвергающийся периодическому промерзанию и оттаиванию (так называемый деятельный слой), глубину, на которой температура мерзлых пород достигает 0°С, «подошву» многолетнемерзлых пород, нижнюю границу подмерзлотных вод или другое?

> Недра — часть земной коры, которая простирается «...до глубин, доступных для геологического изучения и промышленного, научного, культурного и иных видов освоения человеком».

Болота — избыточно увлажненные участки суши, в пределах которых происходит процесс торфообразования. Более 20 % территории России занимают подобные оторфованные площади и месторождения, содержащие запасы торфа в количестве 186 млрд т (около 37 % от мировых запасов)[60]. Болота обычно подразделяют по месту их нахождения и условиям образования — верховые, промежуточного типа, низинные и приморские. Что подразумевать под «земной поверхностью» — растительный покров, динамическую часть залежи, собственно залежный слой, подстилающий грунт или нечто среднее, например, «подвижный горизонт капиллярной каймы»?

Итак, формы рельефа поверхности Земли, изучаемые геоморфологией, весьма разнообразны. Можно, конечно, издать специальную инструкцию или другой документ нормативного характера, в котором подробно расписать — что является «земной поверхностью» в том или ином случае и какова толщина (мощность) этой поверхности. Но насколько это целесообразно? Ведь аналогичным образом пришлось бы разъяснять: что такое «почвенный слой» и какова его толщина, что представляет собой «дно водоемов и водотоков», имеет ли оно толщину и как учитывать многометровый слой осадков (отложений)?

Нижняя граница структурного элемента

Согласно легальному определению, недра — часть земной коры, которая простирается «...до глубин, доступных для геологического изучения и освоения». В доктринальных определениях уточняется: «...до глубин, доступных для геологического изучения и промышленного, научного, культурного и иных видов освоения человеком»[61], «...до предельно возможной глубины ее пользования»[62], «...до глубин, доступных для геологического изучения, разведки, добычи и других видов работ по недропользованию»[63] и т.д. Принципиального значения эти уточнения, на наш взгляд, не имеют, поскольку основная мысль правовой дефиниции сохраняется: недра «удаляются» в глубь нашей планеты по мере того, как с научно-техническим прогрессом все более удаленные от поверхности земли глубины земной коры становятся доступными для геологического изучения и освоения минеральных и иных природных ресурсов[64]. Другими словами, с юридической точки зрения понятие «недра», как считает профессор А.И. Перчик, является динамичным[65].

Приведем наши аргументы, касающиеся этого аспекта рассматриваемой проблемы. **С юридической точки зрения** понятие не может быть динамичным. Это противоречит требованию точности и однозначности, предъявляемому законодательной техникой к юридической терминологии (см. выше). Если допустить возможность использования в нормативных правовых актах динамичных понятий, то в правоприменительной практике наступит полный хаос, так как можно будет субъективно «сжимать» или «растягивать» любое из таких понятий, ссылаясь на то, что оно обозначает динамичный объект.

На основании геофизических данных выделяют два основных (континентальный и океанский)

[59] *Дубровин В.А.* Геокриологические исследования в системе недропользования: проблемы, задачи, пути решения // Разведка и охрана недр. 2009. № 9. С. 36.

[60] *Макаренко Г.Л.* О геологической природе образования торфяных месторождений // Известия вузов. Геология и разведка. 2009. № 2. С. 29.

[61] *Кокин В.Н.* Соотношение категорий "недра" и "государственная территория". С. 62.

[62] *Милютин А.Г.* Экология: геоэкология недропользования. М., 2007. С. 163.

[63] *Новикова Е.В.* О проблемах реформирования законодательства о недрах // Нефть, Газ и Право. 2005. № 4. С. 17.

[64] Международно-правовые основы недропользования. С. 21.

[65] *Перчик А.И.* Указ. соч. С. 17.

и два промежуточных (субконтинентальный и субокеанский) типа земной коры[66]. Мощность континентальной коры меняется от 35–45 км в пределах платформ до 55–75 км под молодыми горными сооружениями, а мощность океанской коры — от 5 до 12 км. Так что **с технической точки зрения** проникнуть в мантию Земли (в пределах океанской коры и осадочного слоя континентальной коры) возможно и глубина, доступная для освоения недр, уже сейчас превышает нижнюю границу структурного элемента («части земной коры»), установленную в правовой дефиниции. Поэтому, отмечает В.Н. Кокин, «правомерно ставить вопрос о расширении понятия «недра» за пределы земной коры, поскольку под ней в мантии находятся полезные для человечества вещества, разработка и освоение которых также будет проводиться на основе хозяйственной деятельности»[67].

С точки зрения международного права нижняя граница недр определяет подземный предел распространения суверенитета государства, который следует рассматривать не в отрыве, а с учетом базовых данных геологии и других естественных наук о структуре недр.

С научной точки зрения недра включают в себя не только земную кору, но и мантию, и ядро Земли, т. е. простираются значительно глубже нижней границы структурного элемента («части земной коры»). Это факт, не требующий доказательств. Кроме того, отметим следующее: в части правовой дефиниции, где говорится об этой границе, упоминается «геологическое изучение», но отсутствует (по неизвестной причине) другой важный вид пользования недрами — «региональное геологическое изучение», согласно статье 6 Закона «О недрах», включающее в себя региональные геолого-геофизические работы, геологическую съемку, инженерно-геологические изыскания, научно-исследовательские, палеонтологические и другие работы по прогнозированию землетрясений и исследованию вулканической деятельности, созданию и ведению мониторинга состояния недр и т.д. Отметим, что современные геофизические методы (в частности, перспективный метод сейсмической томографии)[68] позволяют «проникнуть» в недра до очень больших глубин и получить информацию о составе и состоянии вещества мантии и ядра Земли[69], о границах между геосферами (граница Мохоровичича между земной корой и мантией, граница Гутенберга между мантией и внешним ядром Земли), о характерных слоях в пределах отдельных геосфер (слои B и C в верхней мантии до глубин 900–1000 км, слои D и D_1 в нижней мантии до глубины 2900 км), об источниках внутреннего тепла Земли[70], о распределении по глубинам очагов и выделяемой энергии глубокофокусных землетрясений[71] и т.д. То есть и в этом случае глубина, доступная для выполнения ряда работ в рамках регионального геологического изучения, значительно превышает нижнюю границу структурного элемента, установленную в правовой дефиниции.

С точки зрения международного права нижняя граница недр определяет подземный предел распространения суверенитета государства, который следует рассматривать не в отрыве, а с учетом базовых данных геологии и других естественных наук о структуре недр[72]. В российской доктрине международного права высказывалось мнение, что глубина недр «теоретически распространяется до центра Земли»[73]. Американский законодатель использует аналогичный подход, причем не только теоретически, но и практически (применительно к законодательству). Согласно законодательству США о природных ресурсах, «недра» — это все, что находится глубже растительного слоя поверхности Земли («the surface vegetation») и почвы («soil»). Семантически такому же значению соответствуют английский («subsoil») и французский («sous-sol») эквиваленты слова «недра», которые используются в ряде статей Конвенции ООН по морскому праву и переводятся на русский язык дословно как «под почвой», «ниже почвы»[74].

Обобщая сказанное, можно утверждать, что критерий доступности недр «для геологического изучения и освоения» не позволяет выделить их истинную нижнюю границу, т. е. является некорректным.

[66] *Короновский Н.В., Ясаманов Н.А.* Указ. соч. С. 57.

[67] *Кокин В.Н.* Указ. соч. С. 62.

[68] *Николаев А.В.* Развитие физических основ сейсмического метода // Комплексные исследования по физике Земли / Под ред. М.А. Садовского. М., 1989. С. 162–172; Левшин А.Л. Сейсмические волны и внутреннее строение Земли. Там же. С. 97–101.

[69] Короновский Н.В., Ясаманов Н.А. Указ. соч. С. 59–61.

[70] Летников Ф.А. К проблеме источника внутреннего тепла Земли // Доклады РАН. 2001. № 3.

[71] На Земле в целом число сильных (M ≥ 7) землетрясений и выделенная ими энергия распределены по глубинам неравномерно. Имеются два максимума, приуроченные к глубинам 350 и 600 км. Эти глубины соответствуют зонам фазового перехода состояния вещества в мантии Земли. См.: *Abe K., Kanamori H.* Temporal variation of the activity of the intermediate and deep focus earthquakes // Jour. Geophys. Res. 1979. Vol. 84. P. 3589.

[72] *Вылегжанин А.Н.* Указ. соч. С. 71.

[73] *Лукащук И.Н.* Международное право. Особенная часть. М., 1997. С. 5.

[74] Международно-правовые основы недропользования. С. 58, 59.

Подход к правовой дефиниции понятия «недра»

У любого понятия обязательно имеются такие характеристики, как объем и содержание. Дефиниция представляет собой «определение понятия, раскрытие понятия путем перечисления его признаков, т. е. путем указания на содержание понятия»[75]. Из этого следует, что для любого определения прежде всего необходимо иметь четкое представление о признаках понятия, получить исчерпывающие знания о нем.

Проанализируем совокупность признаков понятия «недра», выделяя из их числа существенные признаки, каждый из которых необходим, а все вместе достаточны, чтобы с их помощью можно было отличить (выделить) данный предмет от всех остальных и обобщить однородные предметы в класс[76]. Возьмем за основу достаточно емкое определение, предложенное А.Л. Боровиковским еще в конце XIX в.: «недра Земли — это ее состав, ее содержимое»[77]. По С.И. Ожегову, состав — совокупность предметов, образующих какое-нибудь целое, а содержимое — то, что вмещается, заключается в чем-нибудь. При выделении признаков анализируемого понятия используем наши рассуждения, приведенные выше, а также доктринальные определения из научной литературы.

1. Признак **«компонент природной среды».** Закон «Об охране окружающей среды», вводя в правовой оборот понятие «компоненты природной среды» и перечисляя (ст. 1) эти компоненты в дефиниции понятия, указывает среди них недра. Следовательно, уже сам законодатель однозначно определил «недра» как компонент природной среды, что дает основание нам (а до нас — другим авторам в доктринальных определениях)[78] считать этот признак существенным.

2. Признак **«природный ресурс».** Конституция Российской Федерации (ст. 72) прямо относит недра к «природным ресурсам». Конституционная норма рассматривается в праве как специальное предписание высшей юридической силы применительно к соответствующим отношениям[79]. Поэтому и этот признак следует признать существенным.

Профессор А.И. Перчик разграничивает признаки «компонент природной среды» и «природный ресурс», характеризующие рассматриваемый объект, следующим образом: «Недра, так же как и земля, леса и воды, в законодательных актах и юридической литературе определяются либо как элементы (компоненты. — *Авт.*) природной среды, либо как природные ресурсы. Эти различия определяются отношением к ним человека. Когда речь идет о среде его обитания и деятельности, то земля, недра, воды, леса выступают как элементы природной среды, а когда речь идет об удовлетворении жизненных потребностей человека в плодах и продукции земли, недр, вод и лесов, их следует классифицировать в качестве разновидностей природных ресурсов»[80].

3. Признак **«природный объект».** Этот признак используется в некоторых доктринальных определениях понятия «недра»[81], иногда в комбинации с признаком «природный ресурс»[82]. Но целесообразность такого использования вызывает сомнение. Дело в том, что само понятие «природный объект», хотя и раскрывается (на наш взгляд, крайне неудачно) в Законе «Об охране окружающей среды» (ст. 1), трактуется неоднозначно[83] и характеризуется неопределенностью, которая, очевидно, вносится и в дефиницию понятия «недра». С другой стороны, как отмечает профессор О.С. Колбасов, с юридической точки зрения нежелательно называть природными объектами всю землю, недра, воды, атмосферный воздух, растительный и животный мир, ближний космос. «Для обозначения составляющих природную среду типов веществ (материи) надо бы подыскать более подходящее слово, скажем, компонент природной среды. А природный объект как юридическая категория, подобно слову «лицо» в гражданском праве (физическое или юридическое) или слову «вещь», — своего рода абстракция, выражающая любую индивидуализированную (официально выделенную) часть природного вещества»[84]. Согласимся с мнением известного специалиста в области экологического права и отнесем данный признак к несущественным.

[75] Краткая философская энциклопедия. М., 1994. С. 132.

[76] *Гетманова А.Д.* Указ. соч. С. 43.

[77] Цит. по: *Певзнер М.Е.* Горное право. С.13.

[78] *Сыродоев Н.А.* Правовой режим недр. М., 1969; Кокин В.Н. Указ. соч. С. 62.

[79] *Дубовик О.Л.* Указ. соч. С. 178.

[80] *Перчик А.И.* Указ. соч. С. 15.

[81] *Трубецкой К.Н., Волков А.М., Титов Л.М.* Горное право. М., 2005. С. 41; *Голиченков А.К.* Экологическое право России: Словарь юридических терминов. М., 2008. С. 196–197.

[82] *Волков А.М.* Вопросы правового регулирования отношений недропользования // Известия вузов. Геология и разведка. 2007. № 6. С. 87.

[83] *Абанина Е.Н., Зенюкова О.В., Сухова Е.А.* Указ. соч. С. 18.

[84] *Колбасов О.С.* Указ.соч. С.27–37.

4. Признак **«составные части недр».** Этот признак, обычно раскрываемый путем перечисления геосфер (земная кора, мантия, ядро Земли), отражает «состав недр» (по А.Л. Боровиковскому), т. е. «совокупность предметов, образующих какое-нибудь целое» (по С.И. Ожегову), где «какое-нибудь целое», применительно к нашему случаю, представляет собой геосистему[85]. Выше мы неоднократно с разных позиций анализировали структуру недр *в целом,* что дает нам основание без колебаний отнести данный признак к числу существенных.

5. Признак **«подземное пространство».** Понятие «пространство» в общем случае означает «место, где что-нибудь вмещается»[86], а предикатор «подземное» в нашем случае указывает на то, что это «место» находится под землей. Оно широко используется в международном праве применительно к различным компонентам природной среды: «сухопутное пространство», «водное пространство», «воздушное пространство»[87]. Недра в этом смысле не являются исключением. Составители глоссария ООН, охватывающего термины, использованные в Конвенции по морскому праву (1982 г.), считают, что недра — это, во-первых, пространство, в котором находится «всякое» природное вещество, в том числе залегают природные ресурсы; а во-вторых, еще и сами природные ресурсы[88]. Встречается это понятие и в отечественном законодательстве. Например, Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ[89] определяет акваторию как «водное пространство в пределах естественных, искусственных или условных границ», а Закон «О недрах» (ст. 1.2) включает в состав недр «...*подземное пространство* и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы» (выделено нами. — *Авт.*). Итак, данный признак следует признать существенным.

6. Признак **«ресурсы недр».** Признак отражает «содержание недр» (по А.Л. Боровиковскому), т. е. «то, что вмещается, заключается в чем-нибудь» (по С.И. Ожегову). В самом общем виде ресурсы недр можно подразделить на три основные группы: полезные ископаемые (твердые, жидкие, газообразные); энергия (геотермальная и др.); полости (естественные, искусственные)[90]. Правовая норма статьи 1.2 Закона «О недрах» однозначно включает эти ресурсы (правда, перечисленные не полностью) в содержимое недр, что дает нам основание отнести данный признак к числу существенных.

Таким образом, мы выделили пять существенных признаков понятия «недра», два из которых («компонент природной среды», «природный ресурс») могут быть использованы в правовой дефиниции этого понятия в качестве родового признака, а остальные — в качестве видовых отличий.

«Конструирование» правовой дефиниции понятия «недра»

Мы закончили исследование предмета определяемого понятия и можем приступить к «конструированию» искомой дефиниции на основе «формальной редакции или концентрации добытых результатов»[91]. В порядке рассуждений de lege ferenda предложим несколько вариантов этой дефиниции, используя различные подходы.

Уточняющий подход

Вариант правовой дефиниции: «Недра — компонент природной среды, расположенный в подземном пространстве от нижней границы почвенного слоя (а при его отсутствии — от земной поверхности и дна водоемов и водотоков) до центра Земли». Поясним, что это подход, нацеленный на устранение одного из основных недостатков легальной дефиниции — отождествление «недр» и «земной коры», которые в действительности соотносятся между собой как «целое» и «часть». Вместе с тем он позволяет ввести в оборот некоторые существенные признаки определяемого понятия: родовой признак («компонент природной среды») и видовое отличие («подземное пространство»).

Ресурсный подход

Вариант правовой дефиниции: «Недра — компонент природной среды, расположенный в подземном пространстве и содержащий полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы. Недра являются также природным ресурсом».

[85] *Реймерс Н.Ф.* Указ. соч. С. 93.

[86] *Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 507.

[87] Международное право: Учебник / Отв.ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. М., 2008. С. 568.

[88] Международно-правовые основы недропользования. С. 28.

[89] СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.

[90] *Перчик А.И.* Указ. соч. С. 18.

[91] *Иеринг Р.* Юридическая техника. Пер. с нем. СПб., 1905. С. 71.

Мы вводим в оборот два новых существенных признака определяемого понятия: «природный ресурс» (родовой признак) и «ресурсы недр» (видовое отличие); последний признак раскрыт путем перечисления некоторых ресурсов (как это сделано в ст. 1.2 Закона «О недрах»). Выбор формы «сложнопостроенной» дефиниции (состоящей из двух предложений) объясняется следующим. Во-первых, мы посчитали нецелесообразным использовать в одном предложении два разных (но похожих стилистически) понятия «природный ресурс» и «ресурсы недр», которые соотносятся между собой как «целое» и «часть». Во-вторых, понятие «природные ресурсы» в международном праве отграничивается от пространства, от среды, в которой эти ресурсы находятся, что подтверждает международно-правовая доктрина, в частности, практика создания и реализации норм международного морского права[92].

Приведенный вариант дефиниции (в части, изложенной в первом предложении) корреспондирует с некоторыми доктринальными определениями[93] и учитывает ныне существующую позицию законодателя, которая заключается в «правовом регулировании общественных отношений, связанных с использованием ресурсов недр или недропользованием» (не случайно в связи с этим проф. А.И. Перчик замечает, что «законодательство о недрах следует рассматривать как законодательство о недропользовании»)[94]. Если взять его за основу, формулировку первого предложения абзаца первого статьи 1.2 Закона «О недрах» можно упростить и изложить в следующей редакции: «Недра в границах территории Российской Федерации являются государственной собственностью».

> Правовое понятие есть представление о некоей составляющей части правовой действительности (субъекте, объекте, процессе, состоянии и т.д.), присутствующей, употребляющейся в праве, обладающей в связи с этим свойством нормативности.

Структурный подход

Вариант правовой дефиниции: «Недра — компонент природной среды, расположенный в подземном пространстве и состоящий из земной коры, мантии и ядра Земли. Недра являются также природным ресурсом». Этот подход основан на использовании данных геологии и смежных наук о структуре земных недр, раскрываемой путем перечисления составных частей — основных геосфер в подземном пространстве так, как это сделано в одном из доктринальных определений[95].

Комбинированный подход

Вариант правовой дефиниции: «Недра — компонент природной среды, расположенный в подземном пространстве, состоящий из земной коры, мантии и ядра Земли и содержащий полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы. Недра являются также природным ресурсом».

Этот вариант дефиниции, полученный в результате совмещения ресурсного и структурного подходов, отличается тем, что включает все существенные признаки определяемого понятия и, следовательно, в наибольшей степени отражает его содержание.

* * *

Специфика правовых понятий заключается в использовании правового мышления «как сугубо практического мышления, как нормативного способа, метода освоения действительности»[96]. Правовое понятие, таким образом, есть представление о некоей составляющей части правовой действительности (субъекте, объекте, процессе, состоянии и т.д.), присутствующей, употребляющейся в праве, обладающей в связи с этим свойством нормативности[97].

Надеемся, что проведенный с разных позиций анализ правового понятия «недра» позволит получить более корректное представление о недрах как «составляющей части правовой действительности», соответствующее общепринятому в науке представлению о недрах как составляющей части окружающей нас природной среды. ☐

[92] *Вылегжанин А.Н., Самохвалов А.Ф.* Управление природными ресурсами России: к учету международно-правового и иностранного законодательного опыта // Государство и право. 2000. № 1. С. 63.

[93] *Касаев Э.О.* Недропользование: правовые проблемы истории, терминологии и современности // Нефть, Газ и Право. 2009. № 1. С. 18.

[94] *Перчик А.И.* Указ. соч. С. 18.

[95] *Клубов С.В., Прозоров Л.Л.* Указ. соч. С. 48.

[96] Законодательная техника: Научно-практическое пособие. С.79.

[97] *Игнатьева И.А.* Теория и практика систематизации экологического законодательства России. М., 2007. С. 371.